

Стаття надійшла до редакції 16.08.2020

Перевірено на плагіат 27.08.2020 р.

унікальність – 95.24%

<https://doi.org/10.17721/StudLing2020.17.128-137>

УДК 81'398.23

АНЕКДОТ: ДЕФИНИЦИЯ, ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Лариса Ивановна Тараненко, larysataranenko@gmail.com

доктор филол. наук, проф.

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт им. Игоря Сикорского»

В статье представлены особенности актуализации в коммуникации текста анекдота, обоснованы его функциональное назначение и жанровые признаки, а также дана обобщенная лингвистическая дефиниция анекдота как фольклорного произведения малой формы. Автор предлагает рассматривать анекдот как применяемый в ситуативной речи небольшой развлекательный дидактический рассказ с остроумным финалом, построенный на фактах жизни исторических или обычных личностей, который, будучи продуктом злободневной комической коллективной рефлексии относительно определенной общественной ситуации или процесса изменения человеческих ценностей, отражает для достижения развлекательного или критического эффекта накопленный социумом национальный, ментальный и общечеловеческий опыт. Иерархическая система функций анекдота в статье описывается в такой их последовательности: общедидактическая функция → креативно-обучающая прагматическая направленность → развлекательно-воспитательное назначение. По результатам изучения специфики актуализации языковых средств в тексте анекдота, в статье обобщаются типичные характеристики жанра анекдота: лаконичность, шутливость, фольклорность, диалогичность, двуплановость, оценочная и аргументативная природа, заключающаяся в языковой игре и игре звукового оформления анекдота. Акцентируется внимание на том, что потенциально наиболее значимым для соотношения двуплановой семантики анекдота на фоне других языковых средств является просодическое оформление текста.

Ключевые слова: текст анекдота, дефиниция, языковые средства, жанровые признаки, функционально-прагматическая направленность.

© Taranenko L. I. [Taranenko L. I.], larysataranenko@gmail.com

The Anecdote: its Definition, Lingual Features and Functional Orientation [Anekdot: definicija, movni osoblyvosti ta funkcional'ne pryznachennja] (In Russian)

АНЕКДОТ: ДЕФІНІЦІЯ, МОВНІ ОСОБЛИВОСТІ ТА ФУНКЦІОНАЛЬНЕ ПРИЗНАЧЕННЯ

Лариса Іванівна Тараненко, larysataranenko@gmail.com

доктор філол. наук, проф.

Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського»

У статті розглянуто особливості усної актуалізації тексту анекдоту, обґрунтовано його функціональне призначення та жанрові ознаки, а також наведено узагальнену лінгвістичну дефініцію анекдоту як фольклорного твору малої форми. Авторка пропонує трактувати анекдот як уживану в ситуативному мовленні невелику розважальну дидактичну розповідь із дотепним фіналом, побудовану на фактах життя історичних або пересічних особистостей, яка, будучи продуктом злободенної комічної колективної рефлексії на розвиток певної суспільної ситуації або природну зміну людських цінностей, використовує накопичений соціумом національний, ментальний та загальнолюдський досвід для досягнення розважального або критичного ефекту. Ієрархічна система функцій анекдоту описується в статті у такій послідовності: загальнодидактична функція → креативно-повчальна прагматична спрямованість → розважально-виховне призначення. За результатами вивчення специфіки актуалізації мовних засобів в тексті анекдоту, узагальнюються такі типові характеристики жанру анекдоту, як лаконічність, жартівливість, фольклорність, діалогічність, двоплановість, оцінна й аргументативна природа, яка полягає в мовній грі і грі звукового оформлення анекдоту. Акцентується увага на тому, що потенційно найбільш значущим для співвіднесення двопланової семантики анекдоту на тлі інших мовних засобів постає просодичне оформлення тексту.

Ключові слова: текст анекдоту, дефініція, мовні засоби, жанрові ознаки, функціонально-прагматична спрямованість.

THE ANECDOTE: ITS DEFINITION, LINGUAL FEATURES AND FUNCTIONAL ORIENTATION

Larisa I. Taranenko, larysataranenko@gmail.com

Doctor of Sciences in Philology, Professor

National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute"

The article is a study of typical language means that take part in actualizing the text of an anecdote in the process of communication. It also substantiates functional specificity of an anecdote, its genre features as well as advances a generalized linguistic definition of the

© Тараненко Л. І. [Тараненко Л. И.], larysataranenko@gmail.com

Анекдот: дефініція, мовні особливості та функціональне призначення [Анекдот: дефиниция, языковые особенности и функциональное назначение] (Російською / На рус. яз.)

anecdote as a small form folk text. The author suggests viewing the anecdote as a small entertaining didactic story with a witty ending based on the facts from life of historical figures or ordinary people. This story, being the product of comic collective reflection on a relevant social situation or a natural change in human values, reflects national, mental and human experience accumulated by the society in order to achieve an entertaining or criticizing effect. The hierarchical system of the functions of an anecdote is described in the paper by their following sequence: general didactic function → creative-and-teaching pragmatic orientation → entertaining-and-educational purpose. As a result of studying the specificity of lingual means' actualization in the text of an anecdote, the author summarizes typical characteristics of the genre of an anecdote as follows: conciseness, light-heartedness, folk origin, dialogical directionality, evaluative and argumentative nature, which consists in language play and sound play in the anecdote actualization. Attention is focused on the fact that prosodic organization of an anecdote is the most significant means for correlating the two-dimensional semantics of its text against the background of other lingual means.

Key words: *anecdote, definition, lingual means, genre features, functional-and-pragmatic orientation.*

Постановка проблемы. Известно, что в текстах анекдотов, как и в других фольклорных жанрах, отражается опыт, накопленный народной, в том числе и языковой, культурой. Неудивительно, что лингвистические исследования фольклорных произведений показывают, что в процессе словесного воплощения идейно-художественной направленности каждого фольклорного жанра возникала необходимость разработки специфических средств выразительности его языка [Волкова, Гурин, 2010, с. 13]. Этим и обусловлена **цель** настоящей работы, состоящая в рассмотрении особенностей актуализации в анекдотах средств разных языковых уровней в их соотношении с его функциональным назначением как фольклорного текста малой формы.

Изложение основного материала. Рассматривая жанровые и функциональные признаки анекдота, следует учитывать, что в литературных энциклопедиях анекдотом чаще всего называют интересный рассказ о незначительном, но характерном приключении, в частности из жизни исторических лиц [ЛЭТП 2001, с. 34]. Впервые термин «анекдот» употребил Прокопий Кесарийский, тайный исторический труд которого назывался «Anecdota» ("Тайная история", VI в.). Отметим, что в античной литературе словом *анекдот* называли старые произведения, которые в свое время не были известны широкой общественности [ЛС 2007, с. 42]. В отличие от этого, в современном словоупотреблении под анекдотом понимают небольшой

шуточный рассказ с остроумной в своей непредсказуемости концовкой и нередко с острым политическим содержанием [ЛЭТП 2001, с. 34-35; Attardo, Raskin 1991, с. 55; Folklore 1997, с. 17-19].

Анекдот также характеризуют как краткий рассказ об исторической личности или событии, злободневный комический минирассказ [СЭС 1987, с. 36] с неожиданной концовкой [Пропп 2000, с. 47], краткий сатирический или юмористический рассказ с остроумным финалом [ЛС 2007, с. 42]. К важным признакам анекдота относят его социокультурную функцию как продукта коллективной рефлексии, отличающийся особенностью вовлеченности коллективного субъекта в систему социальной реальности [Тубалова 2007, с. 13]. При этом обращается внимание на то, что анекдот является особым типом текста, принципы построения и внутренняя структура которого универсальны для многих культур [Шмелева, Шмелев 2002, с. 12], но в разных культурах анекдоты приобретают свою национальную специфику, отражающую менталитет народа, его культурные ценности, видение и мироощущение [Nolue Emananjo 1984, с. 171].

Независимо от того, связаны анекдоты с действиями или высказываниями конкретных лиц или нет, в них высмеиваются такие общечеловеческие черты, как глупость, хвастовство, чрезмерное любопытство, трусость, жадность, лень, пьянство, невежество, доверчивость, невнимательность, разврат, тупость и т.д. [Folklore 1997, с. 19]. Героями анекдотов зачастую становятся представители королевских семей, известные военные деятели, политики, ученые, кинозвезды, спортсмены, писатели и т. д., а также только локально известные лица. При этом анекдоту присуща воспроизводимость в историческом времени и произвольная замена его действующих лиц в архетипическом, как правило, сюжете.

По своему функциональному назначению анекдот как жанр современного фольклора призван отражать ценностную картину мира и социальной действительности, соответствующие реальному времени жизни социума [Белоусов 2003, с. 594] с его непостоянством и доступностью к критике [Тубалова 2007, с. 17]. Социальной функцией анекдота можно считать контроль общества над развитием социальных отношений [Карасик 1997, с. 145] с точки зрения изменений ценностных приоритетов самого общества [Тубалова 2007, с. 17]. Поэтому сюжетная основа анекдотов формируется под влиянием человеческого опыта, знания и истории, полученных в процессе развития человечества или определенного социума, кристаллизованных в виде множества

стереотипных пороков и недостатков, табуированных политикой и культурой явлений и т.п.

Имея значительный, почти взрывной, критико-сатирический и не менее энергетически весомый развлекательно-остроумный потенциалы, анекдоты приобретают, как правило, социально-критическое или развлекательное направление [Артемова 2006, с. 214; ЛС 2007, с. 42; Folklore 1997, с. 19].

Известная в лингвистике [Гулуева 2011, с. 150] дифференциация анекдотов по механизму реализации их подфункций охватывает развлекательную, фатическую, аттрактивную, орнаментально-иллюстративную, маскировочную, терапевтическую, влиятельную и другие подфункции. Вполне понятно, что описанная нами совокупность признаков является достаточной как для формулирования содержания обобщенного понятия «анекдот», так и для определения системы его основных функций в коммуникации.

Поэтому мы считаем, что под **анекдотом** следует понимать применяемый в ситуативной речи небольшой развлекательный дидактический рассказ с остроумным финалом, построенный на фактах жизни исторических или обычных личностей, который, будучи продуктом злободневной комической коллективной рефлексии по поводу развития определенной общественной ситуации или естественного изменения человеческих ценностей, отражает накопленный социумом национальной, ментальный и общечеловеческий опыт для достижения развлекательного или критического эффекта.

Выделяя наиболее значимые функции анекдота, можно считать, что их иерархическая система описывается такой последовательностью: общедидактическая функция → креативно-обучающая прагматическая направленность → развлекательно-воспитательное назначение.

Обращаясь к специфике функционирования языковых средств в тексте анекдота, следует, прежде всего, помнить о его социокультурной опосредованности. По этому поводу целесообразно обратиться к мнению М. М. Бахтина, согласно которому природе анекдота как организованной на смеховом начале форме соответствует присущее человеческой культуре бинарное восприятия мира, отражающееся в необходимости построения другого, отличного от официального, мира и жизни [Бахтин 2010, с. 13-14].

Такой подход разделяет также В.И. Карасик, который подчеркивает, что двуплановость анекдота строится на противопоставлении, с одной стороны, действительности, а с другой стороны – надуманного, условного состояния дел, и акцентирует внимание на том, что действительность, в основном, и высмеивается

[Карасик 1997]. При этом логика другой разновидности анекдотов может быть построена таким образом, что в основу воображаемого или «другого» мира закладывается «псевдонорма» или стереотип, отклонения от которого и обсуждается в тексте анекдота [Тубалова 2007, с. 16].

Бинарная двуплановая сущность построения анекдота, лежит, например, в основе теоретико-гипотетической работы В. Г. Раскина [Raskin 1985]. Исходя из четкой установки относительно ориентирования текста анекдота на два разных оппозиционных плана отражения действительности, он выделяет следующие типы юмористических высказываний: высмеивание, смех над собой, загадка, каламбур, протестный юмор и т.д. [Там же, с. 25-26].

Известно, что при рассмотрении процессов и механизмов появления тем анекдотов, их необходимо соотносить с жанровыми признаками самого анекдота как фольклорного текста малой формы. И не случайно, очевидно, что, сфокусировав внимание на языковой специфике анекдота, А. Я. и А.Д. Шмелевы выделили следующие его жанровые признаки: изобразительность как мини-представление с использованием невербальных средств и нарочитая лаконичная связность текста, направленная на то, чтобы в определенной ситуации рассмешить слушателя [Шмелева, Шмелев 2002, с. 24-26].

По мере разворачивания содержательно-прагматической канвы текста анекдота, используется прием изменения способа коммуникации, связанный с необходимостью настройки слушателя на его восприятие с помощью метатекстового введения. При этом механизмы смеха в жанре анекдота определяются игрой смыслов, возникающей в результате столкновения в пределах одного короткого текста двух содержательных реальностей в когнитивной сфере человека [Евстафьева 2006, с. 179].

Поскольку анекдот строится на основе семантического контраста, то в начале текста исходное противоречие в начале текста обостряется до крайности, а потом напряжение снимается, вызывая смеховую разрядку [Артемова 2006, с. 212-213]. Оконтуренный таким образом механизм парадоксального снятия оппозиций [там же] отклоняет ход повествования в совершенно непредсказуемую сторону и за счет множества определенных способов и средств приводит к совершенно неожиданному и впечатляющему результату [Oring 1986, с. 125]. В результате несоответствия, заключение в анекдоте проявляется как ловушка, в которую попадает один из персонажей или адресат, или как высмеивание слишком правильных логических построений. Поэтому

разновидностью несоответствия концовки анекдота становится, как правило, снижение ожиданий персонажа или адресата [Карасик 1997, с. 150].

С когнитивной точки зрения смех возникает в результате мнимой интерпретации слушателем окружающей действительности и определяется структурами, содержанием, организацией репрезентаций знаний и процессов, управляющих ими [Ортони и др. 1995, с. 318]. Отсюда становится очевидным, что игра явного и скрытого смыслов находится в основе языковой игры, реализация которой имеет принципиальное значение для функционирования анекдотов [Евстафьева 2006, с. 179].

Для описания двусмысленных ситуаций в тексте анекдотов используются такие лексико-семантические приемы и средства, как полисемия, омонимия и смежные с ней явления, тропы (метафора, метонимия), частично паронимия, прагматические аномалии, игра на уровне предложений или обыгрывании многозначных и иностранных слов, прагматических аномалий, метафор и метонимий [Евстафьева 2006, с. 179; Норман 2006, с. 8, 15, 68-69, 87-89, 154; Attardo, Raskin 1991, с. 301-302; McKay 2000, с. 15-16, 40-47].

Семантическая двуплановость анекдота проявляется в карикатурном изображении предметов (нарушение образов), пространственно-временных координат (высмеивание привычных фактов), взаимных позиций персонажей, а также в обыгрывании двусмысленности или неопределенности ключевого понятия анекдота [Карасик 1997, с. 150]. Его прагматическая двуплановость усматривается более сложной, чем карикатурное представление семантики текста. Она опирается на оценочные и умозаключительные несоответствия: высмеивание персонажей с понижением их статуса и насмешки над стандартной логикой [там же, с. 151].

Аксиологические ориентиры в анекдоте часто создаются средствами стилизации под определенный национальный акцент, возрастной, профессиональный, жаргонный и пр. язык [Тубалова 2007, с. 18]. Разновидности стилизации охватывают, кроме акцента, типичные грамматические ошибки, характерную интонацию, использование определенных этикетных формул и клише, а также звуковую имитацию. За счет этого и подчеркивается социально-статусная идентификация персонажей анекдота. Итак, самым актуальным средством маркировки социального статуса действующих лиц анекдотов становятся их речевые клише. При этом повышению выразительности анекдота в значительной степени способствует комплексное использование автором

речевых клише в органическом единстве с архетипическими позами, жестами и мимикой персонажей.

Выводы. Из изложенного следует, что типичными характеристиками жанра анекдота являются лаконичность, шутливость общения, фольклорность, диалогичность, двуплановость, наличие ключевого компонента, имеющего предметный или понятийный характер, а также оценочную и аргументативную природу, заключающуюся в языковой игре и игре звукового оформления анекдота. При этом важно понимать, что потенциально наиболее значимым для соотнесения глубинных структур двуплановой семантики анекдота на фоне других языковых средств было и остается просодическое оформление его текста.

Изложенное свидетельствует о том, что диалектически противоречивое взаимодействие между лапидарностью текста анекдота и множеством потенциально безграничных по когнитивным возможностям человека сочетаний средств всех уровней языка и следует рассматривать как фактор, благоприятствующий созданию и развитию сложной системы функционирования в нем языковых средств.

Литература:

1. Артемова, Е. А. “Смеховые жанры политического дискурса”. *Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс* (Волгоград, Парадигма, 2006): 208–217.
2. Бахтин, М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* (Москва, Русские словари, Языки славянских культур, 2010). Т. 4 (2): 8–508.
3. Белоусов, А. Ф. “Современный анекдот”. *Современный городской фольклор* (Москва, Российский гос. гуман. ун-т, 2003): 581–598.
4. Волкова, О. М., Гурин, А. Ю. “Метафорична база українських народних загадок”. *Філологічні трактати 2* (2) (2010): 13–19.
5. Гулуева, С. І. “Прагматичні функції в малих текстах гумористичного характеру”. *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Філологічні науки. Мовознавство 4* (Луцьк, 2011): 147–150.
6. Евстафьева, М. А. *Когнитивные стратегии языковой игры (на материале русскоязычных и англоязычных анекдотов)*: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 (Калининград, 2006), 199.
7. Карасик, В. И. “Анекдот как предмет лингвистического изучения”. *Жанры речи: межвуз. сб. науч. тр.* 1 (Саратов, Колледж, 1997): 144–153.
8. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* [под ред. А. Н. Николюкина; Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН] (Москва, Интелвак, 2001), 1600.
9. *Літературознавчий словник-довідник* [за ред. Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка] (Київ, Академія”, 2007), 752.
10. Норман, Б. Ю. *Игра на гранях языка* (Москва, Флинта, Наука, 2006), 344.

© Тараненко Л. І. [Тараненко Л. И.], larysataranenko@gmail.com

Анекдот: дефініція, мовні особливості та функціональне призначення [Анекдот: дефиниция, языковые особенности и функциональное назначение] (Російською / На рус. яз.)

11. Орто́ни, А., Клоу́р, Д., Колли́нз, А. “Когнитивная структура эмоций”. *Язык и интеллект* (Москва, Прогресс, 1995). 314–384.
12. Про́пп, В. Я. *Русская сказка*. (Москва, Лабиринт, 2000), 416.
13. *Советский энциклопедический словарь* [гл. ред. А. М. Прохоров] (Москва: Советская энциклопедия, 1987), 1599.
14. Тубалова, И. В. “Текстовые модели народной аксиологии в анекдоте и частушке: к проблеме трансформации смеховой культуры”. *Вестник Томского государственного университета* 298 (2007): 13–18.
15. Шмелева, Е. Я., Шмелев, А. Д. *Русский анекдот. Текст и речевой жанр* (Москва, Языки славянской культуры, 2002), 250.
16. Attardo, S., Raskin, V. “Script Theory Revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model”. *Humor* 4(3) (1991): 293–347.
17. Bauman, R. *Story, Performance, and Event: Contextual Studies of Oral Narrative* (Cambridge, Cambridge University Press, 1986), 130.
18. *Folklore: an Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art*, ed. by Thomas A. Green (Santa Barbara, Denver, Oxford, ABC-CLIO, 1997), 892.
19. McKay, J. *Generation of Idiom-based Witticisms to Aid Second Language Learning* (Edinburgh, University of Edinburgh, 2000), 116.
20. Nolue Emenanjo, E. “The Anecdote as an Oral Genre: The Case in Igbo”. *Folklore* 95 (2) (1984): 171–176.
21. Oring, E. “Folk Narratives” In *Folk Groups and Folklore Genres: An Introduction*, ed. by E. Oring (Logan, Utah State University Press, 1986), 121–145.
22. Raskin, V. *Semantic Mechanisms of Humor* (Dordrecht, Reidel, 1985), 284.

References:

1. Artemova, E. A. “Smehovye zhany politicheskogo diskursa [Light-hearted genres in a political discourse]”. *Chelovek v kommunikacii: koncept, zhanr, diskurs [An individual in communication: concept, genre, discourse]*. Volgograd: Paradigma, (2006): 208–217 (in Rus.).
2. Bahtin, M. M. “Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Rennsansa [Fransua Rabble's creative work and folk culture of the Middle Ages and Renaissance]”. *Sobranie sochinenij: v 7 t. [Collection of works: in 7 volumes]*. Moscow: Russkie slovari; Jazyki slavjanskih kul'tur, 4 (2) (2010): 8–508 (in Rus.).
3. Belousov, A. F. “Sovremennyj anekdot [Modern Anecdote]”. *Sovremennyj gorodskoj fol'klor [Present-day city folklore]*. Moscow: Rossijskij gos. guman. un-t, (2003): 581–598 (in Rus.).
4. Volkova, O. M., Gurin A. Ju. “Metaforichna baza ukraïnsk'ih narodnih zagadok [Metaphorical basis of Ukrainian folk riddles]”. *Filologichni traktati [Philological tractates]* 2 (2) (2010): 13–19 (in Rus.).
5. Gulujeva, S. I. “Pragmatychni funkcii' v malych tekstah gumorystychnogo harakteru [Pragmatic functions in small texts of a humorous nature]”. *Naukovyj visnyk Volyn's'kogo nacional'nogo universytetu imeni Lesi Ukraïnky. Filologichni nauky. Movoznavstvo [Scientific messenger of Volyn National University named after L. Ukrainka. Philological studies]* 4 (2011): 147–150 (in Ukr.).

6. Evstafjeva, M. A. *Kognitivnije strategiji jazikovoј igry (na materyale russkoјazychnih y angloјazychnih anekdotov) [Cognitive strategies of the language play (a case study of Russian and English anecdotes)]: dys. ... kandidata filol. nauk [PhD dissertation] (Kaliningrad, 2006), 199 (in Rus.).*
7. Karasik, V. Y. “Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izuchenija [Anecdote as a subject matter of linguistic studies]”. *Zhanry rechy [Genres of speech]*. Saratov: Kolledzh, 1 (1997): 144–153 (in Rus.).
8. *Lyteraturnaja entsiklopedija terminov y ponjatij [Literary encyclopedia of terms and notions] (Moscow, Yntelvak, 2001), 1600 (in Rus.).*
9. *Literaturoznachnyj slovnyk-dovidnyk [Literary dictionary]*, ed. by R. T. Grom’jak, Ju. I. Kovaliv, V. I. Teremok (Kyiv, Akademija, 2007), 752 (in Ukr.).
10. Norman, B. Ju. *Igra na granjah jazyka [Game at verge of the language] (Moscow, Flinta, Nauka, 2006), 344 (in Rus.).*
11. Ortoni A., Klour D., Kollinz A. “Kognitivnaja struktura emocij [Cognitive structure of emotions]”. *Jazyk i intellekt [Language and intellect] (Moscow, Progress, 1995), 314–384 (in Rus.).*
12. Propp, V. Ja. *Russkaja skazka: sobranie trudov V. Ja. Proppa [The Russian fairy tale: a collection of works by V. Propp] (Moscow, Labirint, 2000), 416.*
13. *Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]*. (Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1987). 1599 (in Rus.).
14. Tubalova, I. V. “Tekstovye modeli narodnoj aksiologii v anekdote i chastushke: k probleme transformacii smehovoj kul'tury [Text models of the folk axiology in anecdotes and chastushkas]”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Messenger of Tomsk state university] 298 (2007): 13–18 (in Rus.).*
15. Shmeleva E. Ja., & Shmelev, A. D. *Russkij anekdot. Tekst i rechevoj zhanr [Russian anecdote. Text and speech genre] (Moscow, Jazyki slavjanskoј kul'tury, 2002), 250 (in Rus.).*
16. Attardo, S., & Raskin, V. “Script Theory Revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model”. *Humor 4(3) (1991): 293–347.*
17. Bauman, R. *Story, Performance, and Event: Contextual Studies of Oral Narrative (Cambridge, Cambridge University Press, 1986), 130.*
18. *Folklore: an Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art*, ed. by Thomas A. Green (Santa Barbara, Denver, Oxford, ABC-CLIO, 1997), 892.
19. McKay, J. *Generation of Idiom-based Witticisms to Aid Second Language Learning (Edinburgh, University of Edinburgh, 2000), 116.*
20. Nolie Emenanjo, E. “The Anecdote as an Oral Genre: The Case in Igbo”. *Folklore 95 (2) (1984): 171–176.*
21. Oring, E. “Folk Narratives” In *Folk Groups and Folklore Genres: An Introduction*, ed. by E. Oring (Logan, Utah State University Press, 1986), 121–145.
22. Raskin, V. *Semantic Mechanisms of Humor (Dordrecht, Reidel, 1985), 284.*